

«После этого, если не будет факела, я буду единственным источником света...»

Чжоу Руоли посмотрела на книгу в руке. На обложке не было подписи автора, да и книга получилась толстой. Это как если бы он был составлен из нескольких книг одного и того же автора, только с названием книги на обложке. (прим. пер.: типа сборник всех произведений в одной книге, они толстенные, иногда он может стоить дешевле чем, все книги вместе, но их не очень удобно читать)

«Боевой клич»

Даже Чжоу Руоли, получивший высшее образование, достойное лучших в стране, не может не восхищаться качеством содержания этой книги. Жаль, что это написали повстанцы.

Говорят, когда лидер повстанцев начинал, он часто использовал эти вещи для вербовки талантов. Даже сейчас есть много ученых, которые тайно хранят эту книгу в своих домах.

Жалко, что он бунтарь. В противном случае он мог бы жениться на принцессе со своими талантами. Чжоу Руоли тихо вздохнула.

Во всем этом можно винить старого императора. Новая политика, которую он насильно проводил в те дни, прямо вызвала гнев масс. Именно в этот момент повстанцы разожгли пламя восстания, длившегося пять лет и едва не ворвавшегося в столицу.

Восстание потрясло весь континент. Не говоря уже о Драконьем Гордом Небе в светских романах, некоторые люди даже подозревают, что этот человек - главный герой романа 18+. Эти повстанцы никогда не были рациональными!

«Забудь это» Чжоу Руоли отложил их в сторону. Она не могла ничего сделать, так как о повстанцах не было новостей.

«Я убью его немедленно, как только найду» - подумал Чжоу Руоли.

Чжоу Руоли подняла мемориал, и все они были связаны с интересами нации. Чем больше она смотрела на нее, тем невыразительнее становилось ее лицо. Эти члены королевской семьи воспользовались возможностью преемственности нового императора и тем фактом, что восстание только что утихло, и стали жадными до большего.

Рано или поздно все поедут в Янань на пенсию!

Чжоу Руоли подумала об этом месте и беспомощно прижалась ко лбу. Обычно Ли Юнь говорил что-нибудь абсурдное, например, улицу нежити или Такаши Саэки Кая. Ей казалось, что с ним она становится странной. В конце концов, она даже не слышала о месте под названием Янань.

Стук, стук.

Она постучала пальцами по столу, раздраженно думая. И королевская семья, и оставшиеся повстанцы доставляют беспокойство. Какое бы решение она ни приняла прямо здесь, в имперском кабинете, оно станет ключом к влиянию на весь мир.

«Давай принесем ему выпечку». - внезапно пробормотал Чжоу Руоли.

Утро Ли Юня началось с чаепития во дворе. Проснувшись утром, он обнаружил, что рядом с кроватью остался только он, за исключением теплого одеяла.

Поскольку его жена иногда уходила раньше обычного, Ли Юнь не удивлялся. Он просто ждал ее во дворе.

Он вспомнил, что произошло, когда его впервые перевезли сюда. Он упал с неба из воздуха и упал в толпу. Если бы не его красноречивый язык и опыт споров в Интернете, с ним было бы покончено. Тем не менее, про тактику верховой езды, варварского взлома и тактика героя гарема Асасиду ему удалось использовать на месте.

Затем он стал лидером повстанческой армии. Из молодого человека за пять лет он стал генералом, возглавлявшим армию против нации. Глядя на горячие взгляды внизу, Ли Юнь знал о страданиях и тревоге, которые не покидали его до конца войны год назад.

Поп.

Чжоу Руоли поставила контейнер с едой на стол, и резкий голос заставил Ли Юня прийти в себя, только чтобы увидеть, как Чжоу Руоли вернулась, держа в руке контейнер с едой.

Иногда Чжоу Руоли возвращалась домой с пирожными, и они были великолепны на вкус.

Ли Юнь попробовал выпечку, поднял вверх большие пальцы и похвалил: «Это действительно хорошо, возможно, даже лучше, чем то, что делают на Императорской кухне».

«О Конечно» Чжоу Руоли скривила уголки рта, выражение ее лица все еще оставалось равнодушным.

«Вы действительно хотите съесть пирожные из Императорской кухни?» она спросила.

«Нет, но если бы я попробовал, то с уверенностью могу сказать, что твой лучше»

«.....»

Чжоу Руоли смотрела на него, пока Ли Юнь не посмотрел на нее немного странно. Чжоу Руоли подперла лицо рукой и легкомысленно сказала: «Хорошо, ты сейчас ешь это»

Ли Юнь почесал лицо и улыбнулся: «Ты всегда права»

Он все еще чувствовал, что его жена просто хвалит свое мастерство. В конце концов, она никогда не бывает скромной и считала, что нет ничего плохого в том, чтобы сравнивать себя с поварами Империи.

Это та жизнь, которую он хочет. - подумал Ли Юнь. Обычная жена, обычное «я» и обычная столичная жизнь. Со всем обычным.

«Этот кусок теста стоит десять таэлей серебра, я его записал». - сказал Чжоу Руоли, глядя на Ли Юня.

«Это так дорого, разве я не ел много таких в этом году». Ли Юнь не был удивлен, и он был морально готов к действиям своей жены.

«Бред какой-то» Чжоу Руоли холодно фыркнула: «За каждое слово, которое я говорю тебе, стоит один таэль серебра, и, естественно, больше за все остальное».

«Я впервые слышу об этом». Ли Юнь был поражен и, потирая подбородок, сказал: «Подожди, значит ли это, что когда мы впервые взяли за руки, впервые приняли ванну, впервые... Думая об этом так, разве я не должен тебе много денег?»

«Конечно»

«Тогда могу я спросить, сколько я тебе должен?» Ли Юнь почесал в затылке.

Чжоу Руоли усмехнулась: «Ты думал, что когда-нибудь сможешь вернуть мне долг?»

«Если нет, то я верну его в следующей жизни». Ли Юнь улыбнулся.

Чжоу Руоли выглядела спокойной и не стал возражать, глядя, как Ли Юнь встает и протягивает к ней руку. Сегодня на улице был праздник фонарей, и они согласились посмотреть его вместе.

«Сколько мы должны держаться за руки?» Ли Юнь не мог не спросить, глядя, как белая рука Чжоу Руоли лежит на нем.

«Целая нация». - легкомысленно сказал Чжоу Руоли, ожидая шокированной реакции Ли Юня. Но она не заставила себя долго ждать и услышала, как он сказал с расслабленной улыбкой, словно вспоминая:

«Я думаю, это действительно правда»

С наступлением ночи на улицах и переулках загорелись оранжевые огни, загорелись и высотные платформы. Это был свет, размазанный рудой Чжэньци. Основание из красного дерева внизу было заполнено разной шлифованной рудой.

Этот вид камня, который тысячи лет назад был окрашен смертью бесчисленных истинных мастеров ци, постепенно изменил свою природу. Тем не менее, его все еще достаточно, чтобы излучать энергию по сей день.

Впервые Ли Юнь увидел настоящие ци-руды, когда они держали настоящие ци-пушки на городской стене. Стволы орудия были забиты настоящей ци рудой. Либо его собственный форт взорвался, либо взорвалась стена напротив. Поскольку рядом с фортом всегда есть лошади, несущие настоящую ци руду, когда противоположный форт взрывается, чаще всего говорят, что ваша лошадь взорвалась!

И каждый выстрел из этой рудной пушки может создать яму глубиной десять метров. Используемый метод примитивен, груб и жесток!

Но для простых людей он был обнаружен недавно и может заменить красивый свет свечей. Бесчисленные огни собрались в столице Да Гана. Глядя с ночного неба, это было красивое сверкающее зрелище.

География столицы разная. Некоторые дома имеют одинаковую высоту, но из-за разницы в пять или шесть метров, а также по конструктивным причинам здесь много ступенек. Теперь, когда с обеих сторон горят огни, если смотреть сверху вниз, он выглядит как сверкающая змея, лежащая и обвившаяся в самом ярком месте на земле, во дворце.

Сидя на высоком здании, Ли Юнь и Чжоу Руоли наблюдали за пейзажем внизу, который является самой красивой сценой этого года.

Это самая дорогая терраса в столице. Обычно его посещают только высокопоставленные чиновники, особенно в это время. Но когда Ли Юнь и Чжоу Руоли пришли сегодня забронировать место, остальные гости не приехали по разным причинам, поэтому теперь

можно сказать, что эти двое имеют эксклюзивный доступ ко второму по высоте зданию в столице.

Самой высокой из них является Звездная башня Цзывэй во дворце, которая является символом имперской власти.

Новый император должен быть сейчас там, глядя на мирных жителей внизу. Почувствует ли он радость от пребывания на самой высокой точке мира? Ли Юнь посмотрел на Звездную Башню Цзывэй и задумался.

Но прежде чем думать об этом, Чжоу Руоли ударил себя по лбу тыльной стороной ладони, и в то же время он услышал немного неприятный голос.

«Неужели так неудобно оставаться со мной?»

Ли Юнь повернул голову и увидел несчастное лицо Чжоу Руоли, второе после того, как он собрал меньше денег от аренды.

«Нет, я просто подумала, что это был такой замечательный случай, когда мне достаточно было потратить такую небольшую сумму денег, чтобы насладиться этой сборкой самой».

Ли Юнь улыбнулся. Более чем редкий, можно сказать, что это даже тысяча лет ожидания.

«.....» Чжоу Руоли отвернулся, взъерошил волосы вокруг ушей и сказал: «Вы, вероятно, сломали себе желудок, потому что съели слишком много».

«Это действительно удача, иначе вы бы заставили меня арендовать все здание в одиночку». Ли Юнь засмеялся, подумав, что его жена может сделать что-то подобное.

«Конечно» Чжоу Руоли усмехнулась: «Вы когда-нибудь думали, что я помогу вам сэкономить деньги?»

«Да, потому что ты никогда не тратишь деньги, которые я тебе даю». Ли Юнь почесал лицо.

«Я экономлю деньги потому, что думаю о том, когда тебя выбросить»

«Вы должны не забыть, чтобы я был сытым в это время». Сказал Ли Юнь, взглянув на ночное небо.

На шоу фонарей в ночном небе ярко расцвел салют, образуя круг вокруг столицы, как падающая звезда, а снизу разразились громкие аплодисменты.

Безразличное лицо Чжоу Руоли залилось светом фейерверка, и она повернулась, чтобы посмотреть на Ли Юня, который улыбался, глядя на фейерверк.

Я не потеряю его.

Посреди фейерверка Ли Юнь услышал голос Чжоу Руоли, но повернул голову и увидел ее равнодушное лицо, смотрящее в ночное небо.

Какое-то время было очень тихо. С улицы доносился панический шум. Когда Ли Юнь посмотрел вниз, он заметил людей, одетых в одежду повстанцев, вооруженных ножом.

Неужели я снова вынужден присоединиться к восстанию!? Ли Юнь ошеломленно стоял с открытым ртом.

Вожди некоторых знатных семей общаются в комнате аристократа, находящейся на некотором расстоянии от них двоих.

«Вы уверены, что эта атака будет эффективной против нового императора и позволит нам получить больше преимуществ?»

«Или вы считали, что спор в суде заставит императора Да Гана пойти на компромисс? Даже если она новичок, она все равно император Да Гана. Вы действительно верите, что она не сможет приказывать убить всю вашу семью?»

«.....»

«Но можем ли мы действительно притвориться повстанцами в столице? Что, если их лидер придет создавать проблемы?»

Патриарх, который заговорил первым, покачал головой и улыбнулся, сказав: «Этот даже не знает, куда идет, и, кроме того, то, что мы делаем сейчас, приносит ему пользу, так зачем ему беспокоить нас?»

«Неважно, кто сотрудничает с новым императором, даже если они вместе сидят и пьют чай...» Он хлопнул в ладоши и улыбнулся,

«Я готов подарить этому человеку свою 18-летнюю жену!»

*Фестиваль фонарей.

<http://tl.rulate.ru/book/57848/1496353>